

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.9

Ли Синь

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

С начала 2000-х годов по мере развития регионального сотрудничества между Китаем и Центральной Азией широкое распространение получила концепция «китайской угрозы», в соответствии с которой интересы Китая, его присутствие и экспансия в Центральную Азию сильно преувеличиваются, что оказывает негативное влияние на имидж Китая в данном регионе и развитие его отношений с центральноазиатскими государствами. Выдвижение В. В. Путиным идеи создания к 2015 г. Евразийского союза вызвало острые дебаты среди российских и китайских ученых. В данной статье автор попытался наглядно показать, что экономические интересы Китая и России в Центральной Азии не имеют конфликтного характера.

Экономические интересы России и Центральной Азии и их цели

После распада СССР Россия в своей внешней политике не учитывала в полной мере значимость стран Центральной Азии и лишь на рубеже столетий стала уделять этому региону большее внимание. Исторически Россия всегда рассматривала Центральную Азию как сферу своего влияния, пытаясь выполнить миссию евразийской державы. В принятых в 2000 и 2008 гг. концепциях внешней политики Российской Федерации в качестве приоритетного направления развития внешних связей было определено сотрудничество со странами СНГ, особенно входящими в него государствами Центральной Азии. Российские интересы в рассматриваемом регионе заключаются в следующем. Во-первых, Россия стремится сохранить страны Центральной Азии в сфере своего влияния, усилить их зависимость от себя в военной области и во-

---

ЛИ СИНЬ (Li Xin) — заведующий Центром исследований России и Центральной Азии, профессор Института мировой экономики при Шанхайской академии международных исследований. Член постоянного правления Всекитайского общества исследований по России, Восточной Европе и Центральной Азии. Член постоянного правления национального центра исследований ШОС. Вице-президент Шанхайского общества исследований по России, Восточной Европе и Центральной Азии. Профессор Цинхуаского, Фуданьского, Восточно-китайского педагогических университетов и Шанхайских университетов финансов и экономики, иностранных языков. В 1983 и 1994 гг. окончил Уханьский университет и Белорусский госуниверситет (кандидат экономических наук). В 1995–1997 гг. занимался постдокторским исследованием. Научные интересы — экономика России и Центральной Азии. Автор более 100 публикаций на китайском, русском и английском языках в Китае и за рубежом, в том числе 10 монографий.

© Ли Синь, 2012

*Литературная обработка текста — Л. В. Попова.

просах безопасности, не допустить вмешательства в эти проблемы других государств. Во-вторых, Россия намерена поддерживать традиционные экономические связи со странами региона, сохранить контроль над их природными ресурсами, в особенности энергетическими, и транспортными коридорами. В-третьих, Россия должна обеспечить безопасность и стабильность в Центральной Азии с тем, чтобы устранить угрозы безопасности в отношении своих южных регионов. Рассматривая стабильность в Центральной Азии как предпосылку внутренней стабильности, Россия устанавливает тесные отношения со странами региона, способствует формированию в этих странах лояльных по отношению к ней правительств. Наряду с поддержанием традиционных экономических связей Россия осуществляет поиск новых средств экономического влияния в Центральной Азии, наращивая инвестиции в этом регионе и ускоряя экономическую интеграцию. Россия также укрепляет там свое военное присутствие и, в конечном счете, намерена вытеснить оттуда США, чтобы сохранить за Центральной Азией статус своего «тыла». Россия использует структуры безопасности этих стран для продвижения сотрудничества в данной сфере, в частности с целью перекрытия каналов наркобизнеса и решения проблемы нелегальной иммиграции из Центральной Азии.

В докладе российского Института современного развития «Экономические интересы и задачи России в СНГ» [1], опубликованном в феврале 2010 г., подчеркивалась необходимость разработки для стран СНГ теории взаимозависимости, укрепления и повышения привлекательности многопланового сотрудничества в рамках СНГ, обеспечения экономической целостности стран бывшего СССР и возможности для всех государств-членов получения реальных выгод, решительных шагов по формированию Евразийского союза и обеспечения на этой основе долгосрочных интересов России в СНГ. Основная цель заключается в усилении влияния и экономического присутствия России на постсоветском пространстве, в особенности в Центральной Азии, содействии реинтеграции стран бывшего СССР для предотвращения вмешательства в этот регион крупных государств. Используя экономические рычаги, Россия пытается включить страны Центральной Азии в сферу своего влияния. Потеря влияния в этом регионе будет означать переход России из категории мировых держав в категорию региональных игроков, что с учетом национальных интересов России является неприемлемой для нее перспективой.

Экономическое сотрудничество России со странами Центральной Азии не только приносит выгоду для ее экономики, но и способствует сохранению своего влияния в этом регионе. Ведущая роль России для данного региона выражается в том, что на нее приходится 72% ВВП СНГ и 90% ВВП Евразийского экономического союза и Таможенного союза с участием Беларуси и Казахстана, 77% добычи природного газа в СНГ, 68% экспорта товаров и услуг. По своему экономическому потенциалу Россия превосходит Киргизстан, Молдову и Таджикистан в 160–165 раз, Армению и Грузию — в 100 раз. Душевой доход россиян в 2008 г. в три раза превосходил соответствующий показатель Украины, в 6,5 раз Молдовы, Узбекистана, Киргизии и в 11–16 раз Таджикистана [1]. Основные выгоды для России заключаются в следующем:

1. Формирование в рамках СНГ единого экономического пространства, открытого для взаимодействия с ЕС и Азиатско-Тихоокеанским регионом, и выполнение на этой основе Россией своей «евразийской миссии».

2. Освоение минерально-сырьевой базы СНГ, особенно ее центральноазиатской части, в целях укрепления ее ресурсной базы, обеспечения доступа к дефицитным по-

лезным ископаемым, повышения своей роли на мировом сырьевом рынке, а также обеспечения международной энергетической безопасности.

3. Расширение присутствия российского бизнеса на евразийском рынке.

4. Избежание нерациональной конкуренции на международном рынке со странами СНГ посредством реализации совместных проектов в области переработки ресурсов.

5. С учетом обострения демографической ситуации в России возможно открытие рынка труда для мигрантов из стран СНГ, принимая во внимание высокую потребность в таких ресурсах российского рынка труда.

6. Привлечение интеллектуальной элиты стран СНГ, свободно владеющей русским языком, для заполнения вакансий, образовавшихся вследствие «бегства умов» из России на Запад, в целях содействия инновационным процессам в экономике России.

7. Доступ к экономическим активам, имеющим стратегическую значимость для России, с целью обеспечения стабильности и реализации сотрудничества в области национальной обороны, ядерной энергетики, авиации, ракетно-космической промышленности.

8. Содействие активной приграничной торговле России с третьими странами на постсоветском пространстве.

9. Использование геостратегического потенциала СНГ.

Средства реализации экономических интересов России в Центральной Азии

1. *Содействие торгово-экономическому сотрудничеству.* С начала нового столетия Россия пытается восстановить экономические связи между странами бывшего Советского Союза, сократившиеся в результате его распада в 1990-е годы, что находит свое подтверждение в ежегодном росте товарооборота между Россией и странами постсоветского пространства. В период 2001–2010 гг. товарооборот России со странами Центральной Азии увеличился в 4,5 раза, российский экспорт в страны данного региона вырос в 5,3 раза. В 2008 г. объем торговли достиг рекордной отметки 26,7 млрд долл. США (табл. 1). В период с января по октябрь 2011 г. товарооборот между Россией и странами Центральной Азии составил 22,8 млрд долл., в том числе 17,08 млрд долл. — с Казахстаном (рост на 30,5%). С июля 2010 по июнь 2011 г. взаимная торговля между тремя странами таможенного союза достигла 108,3 млрд долл. США (рост на 32,5% к аналогичному периоду 2009–2010 гг.) [2, с. 710–711].

Таблица 1. Товарооборот между Россией и странами Центральной Азии (млн долл.)

Показатели	Годы										
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Товарооборот, всего	6313	5565	7463	10435	12694	16754	22135	26730	18492	21892	
В том числе:											
экспорт	3480	3103	4302	6124	8247	11222	15519	18247	13322	15110	
импорт	2833	2462	3161	4311	4447	5532	6616	8483	5170	6781	

Рассчитано по: [3].

Россия также наращивает свои инвестиции в странах Центральной Азии: в 2001–2010 гг. российские инвестиции в Центральной Азии выросли в 395 раз, общий объем

инвестиций за этот период составил 5,85 млрд долл. В 2010 г. Россия инвестировала в Центральную Азию 1,8 млрд долл., в том числе в экономику Казахстана — 1,2 млрд долл. (табл. 2). С 2008 г. в условиях международного финансового кризиса Россия предоставила странам — членам ЕврАзЭС 7,5 млрд долл. в качестве средств для преодоления негативных последствий кризиса.

2. *Содействие евразийской экономической интеграции.* Быстрый рост экономической мощи России позволил ускорить процессы политической, военной, экономической, энергетической и культурной интеграции на территории бывшего Советского Союза. Россия укрепляет сотрудничество со странами региона в вопросах безопасности и в военной сфере на основе усиления роли Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и сил быстрого реагирования. В то же время, выбрав российско-белорусско-казахстанский таможенный союз в качестве ядра экономической интеграции, Россия ставит целью направить развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве по европейскому пути, создать единое экономическое пространство, единый энергетический рынок, разрешить свободное перемещение товаров и услуг, капитала и рабочей силы, ввести единую валюту. «Дорожной картой» развития интеграции для России является следующая последовательность: зона свободной торговли — таможенный союз — единое экономическое пространство — евразийский экономический союз — евразийский союз.

Таблица 2. Инвестиции России в странах Центральной Азии, тыс. долл.

Годы Страны	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Казахстан	3637	2068	27 135	84 104	204 314	189 231	445 068	762 159	388 741	120 5872
Киргизия	11	51	608	628	1247	112 094	207 718	386 029	200 535	210 237
Таджикистан	4	2	18	3067	496	22 315	105 683	171 962	111 954	182 846
Туркмения	318	230	857	1865	—	—	0,4	6357	6205	1616
Узбекистан	601	1904	582	138547	6968	176 174	93 040	96 823	87 118	204 039
Итого	4571	4255	29 200	228 211	213 025	499 814	851 509	1 423 330	794 553	180 4610

Источник: [4, с. 508].

В октябре 2000 г. главы государств России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана в Астане подписали соглашение «О создании Евразийского экономического сообщества», цель которого состоит в реализации свободной торговли и движения капиталов, формировании общего финансового и энергетического рынков, общего рынка транспортных услуг, рабочей силы, в выработке единых правил торговли товарами и услугами, принципов доступа к рынкам, создании единого пространства в сфере образования и законодательства. Возникновение ЕврАзЭС означает продвижение по пути интеграции, переход от зоны свободной торговли к стадии таможенного союза и далее — к общему рынку. По инициативе президентов Казахстана и России в январе 2006 г. был создан Евразийский банк развития, а в 2009 г. — антикризисный фонд ЕврАзЭС для совместного преодоления негативных последствий глобального экономического кризиса, а с 1 января 2012 г. начал работать суд ЕврАзЭС. В целях углубления связей ЕврАзЭС в октябре 2007 г. Россия, Белоруссия и Казахстан объявили

о формировании Таможенного союза и к 1 июля 2011 г. было завершено создание единого таможенного пространства. В случае успешного завершения переговоров о присоединении к ТС Кыргызстана и Таджикистана его границы будут включать все страны ЕврАзЭС. В декабре 2010 г. президенты трех стран приняли в Москве совместное заявление о том, что с 1 января 2012 г. на территории Таможенного союза будет создано единое экономическое пространство, которое предполагает не только свободное передвижение товаров, капитала и рабочей силы, но и формирование наднационально координирующего органа, согласование макро- и микроэкономической политики стран-участниц, учреждение общего Центрального банка, введение единой валюты, создание общего энергетического рынка. Это будет первая после распада Советского Союза реальная интеграционная группировка, которая коренным образом изменит правила передвижения товаров, капитала и трудовых ресурсов между тремя странами, что позволит укрепить их геополитическое положение. В ноябре 2011 г. в Москве лидеры трех стран подписали декларацию «О Евразийской экономической интеграции» и «Договор о Евразийской экономической комиссии» с тем, чтобы на основе Таможенного союза и общего экономического пространства перейти к более тесной координации экономической и денежно-кредитной политики, к созданию настоящего экономического союза. В.В. Путин заявил следующее: «У нас есть достаточные основания полагать, что мы сможем в 2013 г. сделать этот третий шаг» [5]. Он также с гордостью заявил: «Мы не намерены останавливаться на этом, мы ставим себе более амбициозную задачу: перейти на следующий, более высокий уровень интеграции — Евразийский союз» [6]. Он ожидает, что это удастся реализовать к 2015 г.

18 октября 2011 г. представители восьми стран СНГ подписали Соглашение о зоне свободной торговли, что стало знаменательным событием в канун 20-летней годовщины образования СНГ. Подписание этого документа заложило правовую основу для полной либерализации торговли в рамках СНГ. Зона свободной торговли является первым этапом экономической интеграции стран СНГ, конечной целью которой выступает создание экономического союза. Другими важными документами, принятыми странами СНГ в 2007 и 2008 гг., являются «Концепция дальнейшего развития СНГ» и «Стратегия экономического развития стран СНГ до 2020 года». «Концепция...» высоко оценивает процесс социально-экономического развития и сотрудничества стран СНГ, намечает перспективы и направления их дальнейшего развития, долгосрочной целью которого является достижение экономической и политической интеграции стран Содружества, обеспечение эффективного развития всех входящих в него государств. «Стратегия...» определяет конкретные цели развития, в том числе создание общего экономического пространства на основе функционирования зоны свободной торговли в соответствии с правилами ВТО, формирование общего рынка, включая торговлю сельскохозяйственной продукцией, создание эффективного механизма валютно-финансового сотрудничества.

Экономические интересы и задачи Китая в Центральной Азии

Положение в странах Центральной Азии напрямую связано с интересами КНР. Китай граничит с тремя странами Центральной Азии — Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, общая протяженность границы с которыми превышает 3000 км. В приграничных районах этих стран и КНР проживают разделенные границами этни-

ческие группы. Оказавшаяся в сфере влияния крупных держав, Центральная Азия позволяет Китаю избежать прямой конфронтации с другими силами и представляет собой внешнее пространство с географическими барьерами, необходимыми для безопасности и стабильности Синьцзяна и всей западной части Китая, а с этим в известной степени связывается устойчивый рост экономики всей страны. Беспорядки в Центральной Азии приведут к дестабилизации ситуации в западной части КНР. Дестабилизировать политическую ситуацию в центральноазиатском регионе может и соперничество там крупных государств, что также будет угрожать безопасности западных регионов Китая. Безопасности Китая угрожает также «Восточный Туркестан», связанный с террористической организацией Аль-Каида, исламским движением Узбекистана и другими террористическими организациями. В связи с этим Центральная Азия становится плацдармом для проведения террористических актов в Синьцзяне, что может способствовать расколу Китая. Без сотрудничества и помощи со стороны стран Центральной Азии Китаю трудно решить «проблему трех зол» (терроризма, сепаратизма и экстремизма). После 11 сентября 2001 г. возросло военное присутствие США в Центральной Азии, американские военные базы были дислоцированы в непосредственной близости от китайского Синьцзяна, что изменило статус независимых стран Центральной Азии, служивших для Китая стратегическим тылом, в то время как западный Китай столкнулся с возросшей угрозой безопасности.

Экономическое сотрудничество с Центральной Азией является одной из важнейших мер содействия развитию Западного Китая. В данном случае экономические интересы служат интересам безопасности Китая. Основным гарантом стабильности и безопасности западного региона Китая является экономическое развитие, а коренным путем разрешения проблемы «трех зол» — искоренение бедности. Бедность и неразвитость инфраструктуры может привести к беспорядкам и расколу в Центральной Азии, что ухудшит внешние условия для развития Западного Китая. Чтобы не допустить возникновения такой ситуации, Китай сосредоточивает свои инвестиции в Центральной Азии в основном в базовых отраслях экономики — сфере транспорта, электроэнергетики, связи и горнодобывающей промышленности. Поскольку Китай выступает одним из крупнейших бенефициаров глобализации, он является сторонником и проводником идеи свободной торговли и углубления региональной интеграции. Страны Центральной Азии являются ближайшими соседями Китая, поэтому развитие сотрудничества с ними крайне важно для этой страны. Центральная Азия может стать новым рынком сбыта китайских товаров и услуг, в то же время выступает важным источником сырья, что может принести реальную экономическую выгоду стране, ускорить экономическое развитие Западного Китая и решить проблему внутренних межрегиональных диспропорций. Богатая нефтяными и газовыми ресурсами Центральная Азия признается одним из основных поставщиков невозобновляемых ресурсов. Сотрудничество в сфере энергетики полезно обоим партнерам. Центральная Азия способна удовлетворить растущий спрос Китая на энергоресурсы. Китайский рынок позволяет странам Центральной Азии нарастить объемы экспорта нефтегазовых ресурсов, решить проблему региональной диверсификации экспорта и получить большую экономическую выгоду. В свою очередь Китай решает проблему диверсификации источников импорта данных ресурсов. Таким образом, энергетическое сотрудничество со странами этого региона имеет важнейшее значение для экономики и обеспечения экономической безопасности Китая. В рамках Шанхайской организации сотрудниче-

ства (ШОС) Китай сумел не только завоевать доверие со стороны стран Центральной Азии, но и установить по-настоящему дружеские отношения с ними. Необходимо еще раз подчеркнуть, что сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в большей степени служит интересам обеспечения собственной безопасности и развития, поэтому не носит экспансионистского характера.

В 2010 г. китайский внешний товарооборот составил почти 3 трлн долл. США, а с пятью странами Центральной Азии — только 30 млрд долл. Тем не менее основной статьей импорта Китая из стран Центральной Азии являются дефицитные сырьевые ресурсы. Страны Центральной Азии импортируют из Китая потребительские товары, удовлетворяя внутренний спрос на такого рода продукцию. Таким образом, взаимодополняющая структура их экономики компенсирует незначительный объем товарооборота между ними. Китайские инвестиции в странах Центральной Азии в определенной степени смягчили проблему нехватки финансовых ресурсов в них, в то время как деятельность предприятий с китайским участием также способствовала социально-экономическому развитию стран этого региона. Евразийский транспортный коридор, проходящий по территории государств Центральной Азии, является крупной транспортной артерией, соединяющей Китай со странами Европы и Ближнего Востока — без сотрудничества с центральноазиатскими странами он не может успешно функционировать.

С начала 2000-х годов страны бывшего Советского Союза добились значительных экономических успехов, что вывело регион постсоветского пространства в число одного из наиболее быстрорастущих в мире (рис. 1). В 2000–2008 г. объем ВВП стран ЕврАзЭС вырос на 68%, среднегодовой темп роста составил 7%, инвестиции в постоянный капитал возрастали на уровне 13,7% в год [7]. Внешний товарооборот стран СНГ также значительно вырос — в период с 2005 по 2010 г. он увеличился с 500 до 933,6 млрд долл. и в 2011 г. составил 1 трлн 125 млрд долл. Китай, привлекающий иностранные инвестиции в западный регион страны, может сделать ставку на инвестиции из стран Центральной Азии — возможность осуществлять зарубежные капиталовложения уже имеет Казахстан.

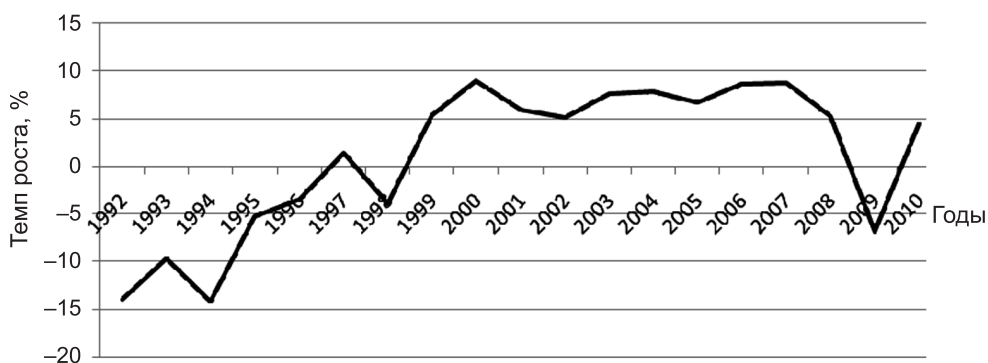

Рис. 1. Среднегодовой темп роста экономики стран СНГ, %.
Источник: [8].

Средства реализации экономических интересов Китая в Центральной Азии

В рамках ШОС экономическое сотрудничество стран-участниц приобрело такую же значимость, как и их взаимодействие в сфере безопасности. Среднегодовой рост товарооборота Китая с пятью странами—членами ШОС в период с 2001 по 2010 г. составил 30 % (в стоимостном выражении он увеличился с 12,2 млрд долл. США до 84,7 млрд долл.). В 2000 г. объем торговли между Китаем и странами Центральной Азии составлял только 1 млрд долл., в 2008 г. он достиг рекордного значения — 30,8 млрд долл., в 2009 г. в условиях глобального экономического кризиса он несколько сократился, но в 2010 г. восстановился до уровня 2008 г. (табл. 3). Для Казахстана Китай стал крупнейшим торговым партнером: согласно данным китайской таможни, экспорт Китая в Казахстан в 2010 г. по сравнению с 2009 г. увеличился лишь на 19%, а импорт — на 76,1%; экспорт Китая в Кыргызстан снизился на 21,8%, в то же время импорт увеличился на 46,2%; экспорт Китая в Туркменистан снизился на 42,8%, а импорт увеличился на 2596,8%; экспорт Китая в Узбекистан сократился на 24,8%, а импорт увеличился на 270% [10]. С января по сентябрь 2011 г. товарооборот между странами Центральной Азии и Китаем составил 28,6 млрд долл., увеличившись на 33,8% [11]. Таким образом, для всех стран Центральной Азии Китай стал важнейшим экспортным рынком. Это не соответствует сложившемуся представлению о том, что Центральная Азия превратится в рынок сбыта для дешевой китайской продукции.

Таблица 3. Товарооборот Китая со странами Центральной Азии, млн долл. США

Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Показатели										
Товарооборот, всего	1578,5	2388,3	3103,2	5933,4	8726,8	12057,9	19662,0	30822,7	23546,5	30112,6
В том числе:										
экспорт	561,3	943,9	1091,7	3105,3	5228,6	7737,8	12692,6	22596,0	16669,5	16530,6
импорт	1017,2	1444,4	2011,5	2828,1	3498,2	4320,1	6969,5	8226,7	6877,0	13582,0

Источник: [9].

По мере углубления торгово-экономического сотрудничества с Китаем государства Центральной Азии существенно усовершенствовали инвестиционное законодательство, что улучшило условия для привлечения иностранных инвестиций в эти страны, способствовало росту взаимных капиталовложений и расширению сфер их приложения. Страны—члены ШОС стали очень важным регионом для китайских инвесторов: по данным Министерства торговли КНР, в 2008 г. приток нефинансовых прямых инвестиций из Китая в эти страны составил 960 млн долл., что более чем в 27 раз превышало уровень вложений 2003 г. В условиях международного финансового кризиса китайский Президент Ху Цзиньтао в 2009 г. принял решение предоставить странам ШОС кредит на сумму 10 млрд долл. для реализации многосторонних и двусторонних проектов сотрудничества в рамках данной организации, что позволило поддержать усилия этих государств в борьбе с финансовым кризисом. Наряду с этим Китай направил в страны—члены ШОС представительную торгово-инвестиционную миссию с целью оказать содействие развитию торгово-экономических связей с этими государ-

ствами. Во время саммита премьер-министров ШОС в октябре 2009 г. была принята «Совместная инициатива», направленная на активизацию многостороннего экономического сотрудничества стран данной организации для преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса. Премьер-министр Китая Вэнь Цзябао в ноябре 2010 г. предложил странам ШОС углубить сотрудничество в области финансов, проработать возможность создания и принципы функционирования Банка развития ШОС, расширить использование странами национальных валют в двусторонних расчетах для стимулирования регионального торгово-экономического обмена.

С 2008 г. в условиях международного финансового кризиса Китай выразил готовность предоставить на двусторонней и многосторонней основе странам—членам ШОС кредиты в размере 45 млрд долл. США, в том числе 25 млрд долл. он выделил России, 15 млрд долл. Казахстану. В 2009 г. приток китайских прямых инвестиций в экономику Туркмении и Киргизии превысил 100 млн долл., в 2010 г. совокупные вложения китайских ПИИ в странах Центральной Азии составляли 580 млн долл., из них 450 млн долл. было инвестировано в Туркмению. На конец 2010 г. накопленные инвестиции КНР в Казахстане достигли 5 млрд долл. США [12], за один год (с 2009 по 2010 г.) Китай переместился с 9 на 7-е место как крупнейший инвестор в экономику данной страны (рост ПИИ составил 72% по сравнению с предыдущим годом), его доля в притоке ПИИ — 7%. Китай является также крупнейшим инвестором для Узбекистана: в 2010 г. объем накопленных в стране ПИИ из КНР приблизился к 4 млрд долл., прочие инвестиции (главным образом льготные кредиты Китайского правительства) равнялись 710 млн долл. В период 2003–2010 гг. общая сумма инвестированных Китаем в экономику Центральной Азии прямых инвестиций была равна 2,17 млрд долл. (табл. 4). По состоянию на конец мая 2010 г. Китайским государственным банком развития было предоставлено странам ШОС кредитов на сумму 31,4 млрд долл., что позволило реализовать ряд проектов в сфере энергетики, транспортной инфраструктуры. Важнейшим и перспективным направлением сотрудничества Китая со странами ШОС стало взаимодействие в сфере энергетики. С ростом объемов ПИИ в рамках ШОС изменяются отраслевые предпочтения для взаимного инвестирования стран-членов, помимо вложений в развитие инфраструктуры возрастают инвестиции в обрабатывающие производства, сельское хозяйство, сферу услуг, культуры и другие отрасли, не связанные

Таблица 4. Китайские прямые инвестиции в Центральной Азии (10 тыс. долл. США)

Страны \ Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Казахстан	294	231	9493	4600	—	49 643	6681	3606
Киргизия	244	533	1374	2764	1499	706	13691	8427
Таджикистан	—	499	77	698	6793	2658	1667	1542
Туркмения	—	—	—	–4	126	8671	11 968	45 051
Узбекистан	72	108	9	107	1315	3937	493	–463
Всего	610	1371	10953	8165	37725	65615	34500	58163

Источник: [13].

с добычей углеводородных ресурсов. Эти новые отрасли в перспективе станут главными сферами приложения иностранных инвестиций. Реализация этих проектов в значительной мере обеспечила торговый обмен между Китаем, Россией и странами Центральной Азии, укрепила потенциал самостоятельного развития стран—членов ШОС.

Столкновение экономических интересов Китая и России в Центральной Азии

Китай и Россия имеют много общих интересов в Центральной Азии, в частности, они заинтересованы в обеспечении стабильности развития стран данного региона, утверждению в них полноценного рыночного механизма, совершенствовании управления и многостороннем взаимодействии. Общие интересы не только представляют собой важную основу для сотрудничества двух стран в Центральной Азии, но и отвечают потребностям государств этого региона. Однако в результате углубления экономического сотрудничества товарооборот Китая с центральноазиатскими государствами несколько превысил объемы торговли с их традиционным партнером — Россией (рис. 2, 3). Растущее экономическое присутствие Китая в Центральной Азии вызывает в России беспокойство.

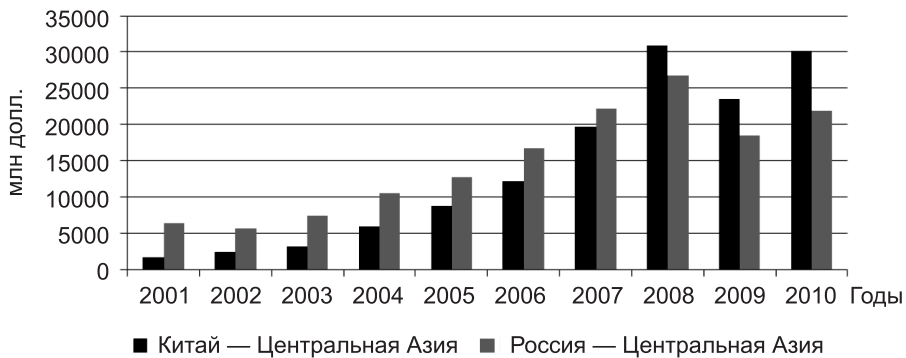

Рис. 2. Товарооборот Китая и России со странами Центральной Азии.
Источник: [9; 4].

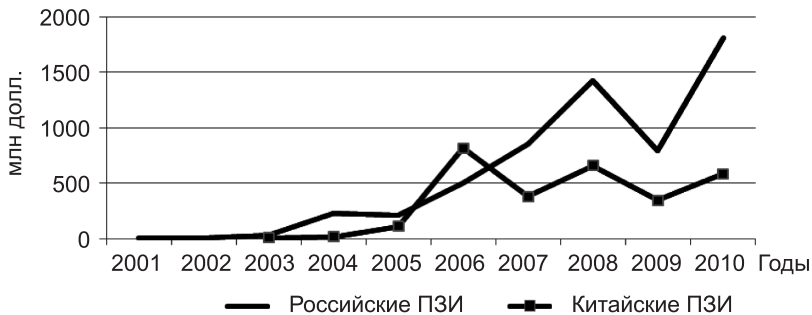

Рис. 3. Прямые инвестиции Китая и России в странах Центральной Азии.
Рассчитано по: [13; 4].

Представитель Ассоциации приграничного сотрудничества в Узбекистане и руководитель проекта «Центр Евразии» В. Парамонов предложил известным экспертам из бывшего Советского Союза на базе веб-сайта «Центр Евразии» при поддержке интернет-издания «Новое Восточное Обозрение» (Россия), ИА «Регнум» (Россия), информационно-аналитического центра МГУ (Россия), информационно-аналитического портала APRA (Кыргызстан), аналитического сайта «Region.kg» (Кыргызстан) провести с 23 ноября по 26 декабря 2011 г. виртуальный форум по теме «Евразийская интеграция и Китай» [14]. Подводя итоги форума, можно сказать, что все эксперты отдают должное динамичному росту Китая, который по размерам экономики занимает второе место в мире. Интеграционные процессы в любом регионе мира на современном этапе не могут не принимать во внимание растущий потенциал Китая. Китайское присутствие в Центральной Азии, особенно в последние десять лет, быстро укрепилось — в торгово-экономической сфере Китай стал для стран региона более значимым фактором, чем другие крупные государства. Товарооборот Китая со странами Центральной Азии в течение ряда лет был сопоставим с объемами российско-центральноазиатской торговли, а в последние годы превзошел ее. По масштабам финансовых «вливаний» в регион Китай уже давно опережает Россию. Таким образом, евразийская экономическая интеграция не может не учитывать интересы Китая. Однако по вопросу понимания значимости экономического присутствия Китая в регионе у экспертов возникли серьезные разногласия.

Немало экспертов отрицательно относятся к усилению экономического присутствия Китая в Центральной Азии, считая, что его экономический подъем представляет собой угрозу для экономик стран бывшего Советского Союза. Главный научный сотрудник казахстанского Института стратегических исследований К. Сыроежкин полагает, что Китай не может, да и не должен становиться локомотивом интеграции на постсоветском пространстве и что он является не помощником, а скорее конкурентом в данном вопросе. Целью Китая является создание в рамках ШОС зоны свободной торговли для продвижения своих товаров на рынки Евразии, Европы, Ближнего и Среднего Востока. Ни Россия, ни страны Центральной Азии не в состоянии противостоят китайскому торгово-экономическому проникновению в регион. Главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии» российского Института стратегических исследований А. Куртов считает, что Китай уже получил серьезный доступ к природным ресурсам Центральной Азии. Руководствуясь своими потребностями, он решительно перекраивает транспортную сеть региона, осуществляет здесь финансовый контроль, выступая основным кредитором центральноазиатских государств. Центральная Азия не только превращается в «сырьевой придаток» Китая, но все больше зависит от китайской банковско-финансовой системы при одновременном росте зависимости в информационной и культурной сферах. Председатель партии зеленых Казахстана «Руханият» С. Мамбеталин предупредил, что «если мы не объединимся, то Китай легко поглотит и Казахстан, и Россию». Директор российского Фонда национальной энергетической безопасности К. Симонов подчеркивает, что евразийская интеграция как раз выступает своеобразным «зонтиком» для стран Центральной Азии, который позволяет сдерживать китайскую экспансию. Ее целью является создание альтернативы торгово-экономическому доминированию Китая. Китай будет рассматривать и Таможенный, и Евразийский союз как вызов собственной стратегии завоевания доминирующих позиций в Евразии, но не изменит цели утверждения себя в

Центральной Азии в качестве стратегического игрока. В. Парамонов делает вывод о том, что Китай намерен играть ведущую роль в интеграционном процессе, что проявилось, в частности, при обсуждении идеи создания Банка Шанхайской организации сотрудничества. Любой интеграционный формат с участием бывших советских республик и Китая неизбежно приведет к его абсолютному доминированию в рамках этой группировки. Хотя вовлечение Китая в интеграцию на постсоветском пространстве маловероятно — никто не собирается приглашать его в Евразийский союз, тем не менее Китай обладает достаточным потенциалом, чтобы существенно повлиять на развитие интеграционных процессов в Евразии.

Главный научный сотрудник казахстанского Института стратегических исследований М. Лаумулин высказал мнение, что Китай начал выступать конкурентом в Центральной Азии не только для стран Запада, но и России, традиционно рассматривающей данный регион зоной своего влияния, что представляет для нее серьезную угрозу. Интересы динамично развивающегося Китая в перспективе хотя бы частично вступят в противоречие с интересами как самих государств Центральной Азии, так и России, геополитическая мощь которой в регионе даже при совокупной поддержке всех нынешних и потенциальных евразийских партнеров вряд ли будет сопоставима с возрастающим весом и влиянием Китая. Китай уже сегодня играет более заметную в сравнении с Россией роль в ШОС, поэтому последней придется искать другие способы реализации своих интересов в рамках данной структуры. Для КНР ШОС — это геополитический и геоэкономический инструмент влияния в Евразии. Продвижение идеи интеграции в рамках ШОС для Китая означает обеспечение свободного передвижения товаров, услуг, капиталов, людских ресурсов и информации. Вместе с тем страны Центральной Азии — члены ШОС, столкнувшиеся с товарной экспансией Китая, считают, что России не следует продвигать идею интеграции с участием Китая, что она не должна допустить создание зоны свободной торговли в рамках ШОС, к чему стремится Китай.

Однако другие эксперты полагают, что сотрудничество с Китаем для поддержания экономики Центральной Азии является чрезвычайно важным, и поэтому необходимо использовать китайское присутствие для ускорения социально-экономического развития стран региона. Директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития Е. Винокуров подчеркнул, что Китай — необходимый фактор евразийской интеграции; России и Центральной Азии следует воспользоваться этим для того, чтобы увеличить суммарный эффект от интеграции. Китай не враг Евразийскому союзу — на мировом рынке эта страна и центральноазиатские государства не являются конкурентами: первый выступает нетто-импортером сырья, энергоресурсов и нетто-экспортером потребительских товаров, а последние имеют противоположную специализацию. Китай превращается в ведущего партнера центральноазиатских государств, причем не только в сфере экономики, но и в области геополитики и обеспечения региональной безопасности, поэтому ни центральноазиатским странам, ни России нет оснований бояться его. Профессор МГИМО (У) К. Боришполец отметил, что сотрудничество Китая с Таджикистаном и Кыргызстаном не приносит коммерческой выгоды, а имеет целью подготовку условий для будущих инвестиций для снижения политического риска и предотвращения нестабильности и в целом ориентировано на содействие развитию региона. Таким образом, экономическое сотрудничество центральноазиатских государств с КНР на современном этапе благоприятствует интеграционным процессам в Евразии.

В. Парамонов подчеркнул, что России и другим постсоветским странам следует правильно понимать политику Китая, грамотно использовать его экономический и иной потенциал, выводить отношения с КНР на качественно новый уровень — реальное стратегическое партнерство, нацеленное на формирование доверительных, а в перспективе — союзнических отношений. Многие эксперты подчеркивают, что России необходимо более активно участвовать в налаживании эффективных форм и механизмов экономического взаимодействия с Китаем и странами Центральной Азии. Заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан С. Сафаров полагает, что утрата Россией своего влияния на постсоветском пространстве не является следствием вытеснения ее отсюда Китаем, который якобы стремится занять ее место. По большому счету, это представляет результат политики самой России и других постсоветских стран, поспешивших избавиться от унаследованной в период существования СССР тесной экономической взаимозависимости. Исчезновение советской державы и последующее образование вместо нее слабых республик сыграло на руку Китаю и позволило ему получить большие геополитические дивиденды. Туркменский независимый эксперт М. Джумбаев также отметил, что России стоит пересмотреть свою внешнюю политику, разработать и провести в жизнь стратегию тесного сотрудничества с постсоветскими республиками. Страны Центральной Азии, стремящиеся к экспортной независимости, проявляют осторожность в вопросе сотрудничества с Россией и рассматривают Китай в качестве альтернативного рынка для сбыта своих энергоресурсов. Наличие значительных запасов энергоресурсов в Центральной Азии и емкого рынка их сбыта в Китае, который строит стратегически правильную внешнюю политику в формате двухсторонних отношений, создает благоприятную атмосферу для развития взаимовыгодного сотрудничества. Нарастивание китайского присутствия в регионе беспокоит, скорее, крупных игроков, нежели сами государства Центральной Азии. Россия при выстраивании взаимоотношений со странами Центральной Азии должна более тесно взаимодействовать с Китаем.

Директор белорусского Центра по проблемам европейской интеграции Ю. Шевцов считает, что евразийская интеграция позволяет Китаю решить вопрос транзита между Китаем и Европейским союзом через территорию Казахстана, России, Беларуси и сформировать трансконтинентальные транспортные коридоры «Китай — Европа». Китай заинтересован в развитии евразийской интеграции, поскольку нуждается в транзите в страны ЕС, в получении доступа на рынки стран ЕврАзЭС. Развитие трансконтинентальных транспортных артерий позволит КНР существенно снизить зависимость от морских перевозок через потенциально уязвимые участки (Малаккский пролив и т. д.), а также стимулировать развитие внутренних и западных регионов страны. Таким образом, по мнению члена дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН Г. Чуфрина, в современных условиях Китай не намерен и не будет сколько-нибудь активно противодействовать евразийской экономической интеграции. Он заинтересован в поддержании нормальных политических и экономических отношений с Россией, а Россия — таких же отношений с Китаем, свидетельством чему являются итоги недавнего визита В. В. Путина в эту страну. Впрочем, это отнюдь не означает, что Китай снизит свою хозяйственную активность на центральноазиатском направлении, утратит интерес к получению энергетических и других природных ресурсов этого региона, в сбыте своих товаров на рынках государств Центральной Азии и отстаивании своих хозяйственных интересов методами рыночной конкуренции. В интересах же Рос-

сии и ее партнеров по Таможенному союзу, Единого экономического пространства и в перспективе Евразийскому союзу — найти взаимоприемлемые формы хозяйственного сотрудничества с Китаем, включая использование возможностей ШОС, с тем чтобы не допустить перерастания упомянутой конкуренции в соперничество. Китай независимо от результатов развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве будет укреплять отношения с каждой из стран на двусторонней основе.

В. Парамонов, возглавляющий проект «Центральная Евразия», в котором предусматриваются перспективы сотрудничества стран, участвующих в евразийской экономической интеграции, с Китаем, полагает, что на начальном этапе важно развивать интеграцию именно в постсоветском формате, чтобы снизить появившуюся в результате распада СССР фрагментацию ранее единого экономического пространства, преодолеть сырьевую ориентацию ряда стран. Решение данной стратегической задачи невозможно без создания ЕврАзЭС, Таможенного союза, а в итоге — Евразийского союза. Главная стратегическая цель интеграции на постсоветском пространстве должна заключаться в том, чтобы сформировать реальную основу для более масштабной — общеевразийской интеграции, одним из ключевых участников и локомотивов которой станет именно Китай. При этом роль ШОС, как представляется, должна сводиться к обеспечению политической и иной поддержки со стороны Китая интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Данная поддержка будет иметь принципиально важное значение для России и ее союзников в плане противодействия вероятному давлению США и Запада, учитывая тот момент, что многие западные страны крайне негативно относятся к перспективе экономической реинтеграции на постсоветском пространстве. После реализации полномасштабной экономической интеграции в рамках Евразийского союза можно будет перейти к интеграции в формате ШОС. Необходимо обеспечить синхронность усилий в рамках Евразийского союза и ШОС для достижения системного прорыва в комплексном экономическом развитии евразийского пространства. В этой связи в рамках ШОС Китай может сыграть решающую роль в инновационной сфере и налаживании и развитии многостороннего сотрудничества. ШОС способен стать привлекательным интеграционным проектом с участием России, Китая, государств Центральной Азии и, возможно, других стран.

Руководитель Центра энергетической политики Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов О. Гаранина также указывает на необходимость изменения современного формата экономических отношений между Китаем и Россией, государствами Центральной Азии, строящегося по принципу: готовая продукция в обмен на сырьевые ресурсы. Основными направлениями развития должны стать финансирование инфраструктурных проектов (развитие транспорта и коммуникаций, объектов социальной сферы), а также поддержка малого предпринимательства. На смену доминанте сотрудничества в сырьевом секторе приходит взаимодействие в области транспорта и коммуникаций, логистических проектов, несырьевых отраслей экономики. Директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития Е. Винокуров к числу перспективных областей для сотрудничества также относит строительство разнообразной трансграничной инфраструктуры (нефте- и газопроводов, железнодорожных и автомобильных транспортных коридоров, приграничных торговых зон, наземных оптоволоконных линий, ЛЭП и т. д.), обеспечение условий для свободного движения капитала и постепенный переход к свободной торговле в той форме, в какой она устроит партнеров при условии, что это будет способство-

вать экономическому развитию Евразии. Главный научный сотрудник казахстанского Института стратегических исследований К. Сыроежкин, хотя и высказывает опасения относительно усиления позиций Китая, все же признает, что те проекты, которые нельзя в силу финансовых, технологических и иных причин реализовать в рамках ЕврАзЭС, можно предлагать для реализации в рамках ШОС. Здесь Китай с его огромными инвестиционными ресурсами способен оказать существенную помощь.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Если бы Россия смогла реализовать идею Евразийского союза и гарантировать стабильность и безопасность в Центральной Азии, это было бы выгодно для Китая, потому что обеспечило бы стабильность и безопасность западной части страны, с которой связаны его интересы в данном регионе. Автор данной статьи полностью согласен с профессором Г. Чуфриним в том, что Китай не будет сколько-нибудь активно противиться евразийской экономической интеграции, он заинтересован в поддержании нормальных политических и экономических отношений с Россией и в будущем с Евразийским союзом. Независимо от того, произойдет реинтеграция стран постсоветского пространства или нет, Китай продолжит укрепление двусторонних связей с каждой из них.

Литература

1. Доклад института современного развития: экономические интересы и задачи России в СНГ, февраль 2010. URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/1233> (дата обращения: 05.02.2010).
2. Российский стат. ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011.
3. URL: <http://www.tsours.ru/db/stat/Pages/default.aspx> (дата обращения: 27.12.2011).
4. Россия в цифрах. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011.
5. В.В.Путин: Евразийский союз заработает в 2013 г. URL: <http://www.Vesti.ru/doc.html?id=506530> (дата обращения: 12.07.2011).
6. В.В.Путин: выступление на пресс-конференции совещания глав правительств стран СНГ, ЕврАзЭС и ТС 20 октября 2011 г. URL: <http://www.tsours.ru/new/Pages/21-10-2011.aspx> (дата обращения: 20.10.2011).
7. Евразийское экономическое сообщество. 2000–2009: справочник. URL: <http://www.evrages.com/i/data/item7264-2.pdf> (дата обращения: 01.07.2010).
8. Основные социально-экономические показатели государств — участников СНГ за 1992(1994) годы. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18908> (дата обращения: 12.06.2011).
9. Uncomtrade. URL: <http://comtrade.un.org/db/>(дата обращения: 17.07.2011).
10. URL: <http://www.customs.gov.cn/default.aspx?tabid=400> (дата обращения: 24.03.2011).
11. <http://ozs.mofcom.gov.cn/date/date.html?4068515259=1848581430> (дата обращения: 11.11.2011).
12. URL: <http://kz.mofcom.gov.cn/aarticle/zxhz/zzjg/201105/20110507573947/html?995477944=1848581430> (дата обращения: 04.05.2011).
13. 2010 Statistical Bulletin of China s Outward Foreign Direct Investment. URL:Uncomtrade. URL: <http://comtrade.un.org/db/>(дата обращения: 17.07.2011). <http://wenku.baidu.com/view/681a0921ccbff121dd3683c7.html>(дата обращения: 14.01.2012).
14. Евразийская интеграция и Китай: виртуальный экспертный форум. Часть 1-12. URL: <http://www.ceasia.ru/forum/evraziyskaya-integratsiya-i-kitay-virtualniy-ekspertniy-forum.-chast-1.html> (дата обращения: 23.11–26.12.2011).

Статья поступила в редакцию 10 мая 2012 г.